

ЛАВКА БЕЙГЕЛЕЙ

אג קלייט פון בייגל
beigelių krautuvėlė

Geros valios fondas
Good Will Foundation
קרן רצון טוב

УЗНАТЬ. ПОНЯТЬ. ПРИНЯТЬ.

Антисемитизм в периодических изданиях 8

Общество Молитвенный дом «Тагарот Гакодеш» 14

Рекомендации по увековечению Большой Вильнюсской синагоги 17

Штетл Швекшны 18

Кафе «Лавка бейгелей» – три года 21

Поход еврейских скаутов 22

ISSN 2424-4767

Друзья,

Вот и опять мы стоим у порога весны. Прошумят дожди, отцветут сады, и мы вновь погрузимся в сонную дремоту – только теперь уже летнюю, а не зимнюю. Но это будет потом. А сейчас – пробуждение. Порадуемся же этому вместе! В новом номере «Лавки бейгелей» – беседа с д-ром Линасом Венцлаускасом о проявлениях антисемитизма в литовских периодических изданиях. Гершонас Тайцас на этот раз расскажет о канторах Вильнюсской хоральной синагоги. Также давайте вспомним штетл Швекшны. Предлагаем вашему вниманию и ещё несколько коротких сообщений, отражающих важные события в жизни и деятельности общины. Читайте «Лавку бейгелей» и наслаждайтесь изысканными еврейскими блюдами в кафе «Лавка бейгелей» по адресу ул. Пилимо, 4, Вильнюс. Как обычно, жду ваших идей, комментариев, предложений – пишите: radvile@lzb.lt

Радвиле

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

10 сентября 2018 г. В публичной библиотеке Каунасского районного самоуправления состоялась презентация книги «Евреи в окрестностях Каунаса». Составитель издания – учительница из гимназии «Йонучю» в Гарляве, доцент Каунасского факультета Вильнюсского университета д-р Инга Степуконене. В библиотеке действует экспозиция, где можно ознакомиться с разными книгами о евреях во всём мире, в основном – о литваках.

24 сентября. На мостовой Старого города в Укмярге установлены первые два «Камня преткновения». Табличка, посвящённая раввину Укмярге, бывшему руководителю ешивы в Слободке и судье суда раввинов Иосифу Зусмановичу (1895–1941), установлена на ул. Васарё Шяшэликтосёс, возле спортивной школы (бывшая Большая синагога Укмярге). Вторая табличка фотографу Мауше Леви (1886–1941), который до 1918 г. обучался основам фотомастерства в США, в Нью-Йорке, а в 1919 г. вместе с Ш. Байером открыл в Укмярге фотоателье, установлена по ул. Кауно, 17, у бывшей фотостудии.

24 сентября. В Каунасе, в доме-музее Сугихары состоялась публичная лекция известной журналистки Ины Навазельскис «Голоса Каунаса: Холокост, ссылка и Вторая мировая война: свидетельства устной истории». И. Навазельскис с 2001 г. работает в Отделе устной истории Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне (США), провела около 300 интервью с пережившими Холокост, свидетелями и освободителями.

27 сентября. В Еврейской общине (литваков) Литвы (ЕОЛ) состоялся концерт, посвящённый 75-летию ликвидации

Вильнюсского гетто. Песни гетто на языке идиш исполнила д-р Мария Круповес, а на фортепиано играл литовский джазовый пианист профессор Артурас Анусаускас.

27 сентября. В Вильнюсе, в Фонде открытой Литвы Религиозное общество Литвы организовало лекцию доц. д-ра Аушры Пажерайте «Аспекты религиозного мышления Виленского Гаона: между рационализмом и мистицизмом».

28 сентября. В Каунасской музыкальной гимназии им. Юозаса Науялиса состоялось открытие мемориальной доски и концерт, посвящённый памяти учителя, скрипача, Праведника народов мира Владаса Варчикаса.

В конце сентября в городке Запишкис Каунасского района усилиями Центра исследования геноцида и резистенции жителей Литвы и самоуправления в двух местах установлены информационные стенды, на которых кратко изложена история проживавшей здесь с XVI в. и уничтоженной в августе-сентябре 1941 г. еврейской общины.

В октябре в здании ЕОЛ, на третьем этаже, действовала уникальная выставка коллекции Михаила Душкеса, посвящённая 75-летию ликвидации Вильнюсского гетто. Экспонаты выставки – документы, рассказывающие историю Вильнюса и его жителей: раввина Хаима Озер-Гродзенского, доктора и общественного деятеля Цемаха Шабада, банкира Израиля Бунимовича, предпринимателя Исаака Шумана и др.

4 октября. В Театральном зале Вильнюсского университета состоялся творческий вечер израильского ансамбля, носящего имя Нехамы Лифшицайте, посвящённый геро-

изму евреев в Вильнюсском гетто. Режиссёр вечера, руководитель постановки, автор сценария – пианистка Регина Дриккер.

11 октября. В ЕОЛ состоялась встреча в рамках цикла «Судьбы», посвящённая 90-летию со дня рождения маэстро Саулюса Сондецкиса и Симонаса Альперавичюса. Вечере приняло участие фортепианное трио «Musica Camerata Baltica», состоялся просмотр фильма «Я как-то счастлив» (2014 г.) и телепередачи «Святослав Бэлза беседует с Саулюсом Сондецкисом».

22 октября. В Каунасской государственной филармонии состоялся концерт, посвящённый 30-летию восстановления Каунасской еврейской общины (КЕО). Историк д-р Линас Венцлаускас ознакомил слушателей с прошлым и настоящим еврейской общины, её вкладом в создание Литовского государства, а также вместе с председателем КЕО Герцасом Жакасом вручил благодарственные грамоты многолетним, активным, заслуженным членам общины: Фруме Кучинскене, Юдите Мацкявичене, Мотелю Розенбергу, Басе Шрагене, Юлиане Зархи, Симону Довидавичюсу и самому Г. Жакасу.

23 октября. В Шальчининском районе, в Девянишкес, в школе технологий и бизнеса состоялось открытие выставки Симона Карчмара «Памятник Девянишкес».

24 октября. В ЕОЛ состоялась дискуссия по вопросам перспективы еврейского наследия в 2020 году, о важнейших целях и задачах на год Виленского Гаона и истории евреев Литвы. Основное внимание было уделено сохранению наследия Большой Вильнюсской синагоги. Во встрече приняла участие советник посольства США в Литве по вопросам политики и экономики Шай Мур (Shai Moore), а также зарубежные эксперты из группы по вопросам наследия ЕОЛ: Людмила Шолохова (YIVO, США), Ассумпцио Оста (Европейская Ассоциация по сохранению и развитию еврейской

культуры и наследия, Испания), Сергей Кравцов (Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль).

26 октября. На конференции «Вызовы человеческим ценностям в меняющемся обществе» председатель Каунасской еврейской общины Г. Жакас произнёс речь на тему толерантности и общечеловеческих ценностей.

28 октября. В Каунасском Многофункциональном комплексе спорта и развлечений «Гирстутис» состоялись осенние соревнования по плаванию Литовского спортивного клуба «Маккаби», в которых приняли участие пловцы из Вильнюса, Каунаса, Паневежиса и впервые – из Шяуляй.

31 октября. В Вильнюсе, в Панеряй открыта новая экспозиция, которую подготовил Государственный Еврейский музей им. Виленского Гаона на средства, выделенные Канцелярией Правительства Литовской Республики.

8 ноября. Председатель Комиссии по сохранению наследия США за рубежом Пол Пакер встретился с представителями Канцелярии Правительства Литвы, обсудил проблему увековечения Большой Вильнюсской синагоги, был поднят вопрос о дополнительном соглашении между Правительством, ЕОЛ, Департаментом культурного наследия и Комитетом по сохранению еврейских кладбищ Европы (Великобритания), предусматривающем обязательства в области сохранения объектов еврейского наследия.

8 ноября. В Каунасском районе, возле старого кладбища Ванджэгалы, открыт мемориал в память об убитых здесь в 1941 г. евреях.

12 ноября. В Литовской национальной библиотеке имени Мартинаса Мажвидаса (ЛНБ), в атриуме на 5 этаже руководитель Центра исследований иудаики Лара Лемпертене представила выставку «Отражение в разбитом зеркале», посвящённую жизни евреев в Литве в межвоенный период. Еврейская община Вильнюсского края подарила Институту иудаики фотографию Григория Тала, на которой запечатлены дети, играющие в Старом городе Вильнюса в начале 1980-х годов.

13 ноября. В ЛНБ состоялась конференция «Вместе по пути к современному государству: литваки в истории государственности Литвы и Израиля», посвящённая 100-летию Литвы и 70-летию Израиля. В программе – доклады

учёных из Литвы и Израиля о вкладе литовских евреев в создание Литовского государства в 1918 году и литваках, активно участвовавших в создании Государства Израиль.

13–15 ноября. Вильнюсский университет посетил проф. Дан Мичман, руководитель Международного института исследований Холокоста. На четырёх лекциях Д. Мичман рассмотрел терминологию гетто и Холокоста, их варианты и интерпретации, опираясь на тексты критиков, широко ознакомил студентов со спецификой исследований Холокоста, политикой памяти.

15 ноября. Состоялся вечер памяти, посвящённый пианистке, концертмейстеру, легендарному педагогу Надежде Дукстулскайте (1912–1978). В вечере принял участие и поделился своими воспоминаниями музыковед проф. хаб. д-р Леонидас Мельникас, пианист доц. Робертас Бекёнис, мужской хор клуба «Ажуолу» (художественный руководитель проф. Повилас Гилис), проф. Сильвия Сондецкене, виолончелист Валентин Каплун, оперный солист тенор Рафаилас Карпис.

15 ноября. В публичной библиотеке Винцаса Кудирки в Каунасе состоялось памятное мероприятие в честь 110-летия со дня рождения знаменитого литвака, художника, представителя Парижской художественной школы, скульптора Неемии Арбит Блата. Лекцию «Влияние Неемии Арбит Блата на осовременивание искусства Литвы межвоенного периода» читала музеевед Государственного еврейского музея им. Виленского Гаона д-р Вильма Градинскайте.

16 ноября. В Литве в пятый раз отметили Международный день Толерантности. В большом зале Академии наук Литвы состоялось торжественное мероприятие, организованное Департаментом национальных меньшинств при правительстве Литвы, под патронатом премьер-министра Саулюса Сквернялиса, во время которого были вручены памятные награды лицам, внесшим вклад в создание гражданского общества, развитие национальной культуры и поощрение межкультурного диалога в Литве. Золотым знаком почёта «За заслуги» награждён председатель КЕО Г. Жакас. Награда и благодарность за особое внимание к культуре национальных меньшинств – сохранение еврейского культурного наследия и памяти – вручены самоуправлению Кретингского района и его мэру Юозасу Мажейке. Денежные премии за лучшие дипломные работы по

тематике национальных меньшинств вручены Руте Матимайтите, Аурее Ютелите и Юстасу Стончюсу.

19 ноября. В Шяуляй открыта первая табличка с названием новой улицы Френкелей (бывшая ул. Эльнё). Табличка на доме номер 23 будет напоминать о семье промышленников Френкелей и её значении для промышленности Шяуляй и развития города.

21 ноября. В публичной библиотеке Паневежского городского самоуправления прошла вторая конференция «Заслуженные женщины Паневежского края», во время которой председатель еврейской общины Паневежиса Геннадий Кофман представил обзор деятельности известных еврейских женщин Паневежиса до 1940 г.

22 ноября. В Центре Толерантности Государственного еврейского музея им. Виленского Гаона была открыта выставка «Симон Карчмар: от Девянишкес до Цфата». Живопись и графика С. Карчмара хорошо известна в Израиле и Северной Америке, а в Литве представлена впервые.

23 ноября. В Каунасе, на кладбище у шоссе Радвилену, состоялось памятное мероприятие в честь евреев-воинов Литовской армии, посвящённое столетию Литовской армии.

25 ноября. В Вильнюсе, в Спортивно-стрелковом клубе GSKA, прошли соревнования по пулевой стрельбе спортивного клуба Литвы «Маккаби», посвящённые памяти добровольца Литовской армии, кавалера двух орденов Креста Витиса – Вольфа Кагана.

25 ноября. В Вильнюсе, в Спортивном центре Delfi, прошёл 11-ый чемпионат по бадминтону «Grand Prix» литовского спортивного клуба «Маккаби». В нём приняли участие спортсмены из 12 клубов бадминтона Литвы: из Вильнюса, Каунаса, Паневежиса и Пренай.

В начале декабря во время «Книжного уик-энда в Павильоне» состоялась презентация книги Аэлиты Амбрулявичюте, Гинте Константиновичюте и Гедре Полкайте-Пяткявичене «Заговорившие дома. Повседневная жизнь еврейской улицы в XIX-XX вв. (до 1940 г.)».

3 декабря. В Шяуляйском камерном концертном зале «Полифония» состоялся концерт, посвящённый 30-летию восстановления еврейской общины Шяуляйского края.

4 декабря. В Вильнюсе, в ресторане отеля Radisson Blu Lietuva, члены ЕОЛ и друзья общины собрались на юбилейную, 30-ю Хануку. Более 400 гостей развлекали ансамбль «Файерлех», ансамбль клезмеров из Израиля «Gefilte Drive» и саксофонист Юозас Курайтис. Звучали песни на идиш, Ханука прошла как положено – весело и с традиционным угощением.

4 декабря. В ЕОЛ состоялась встреча «Миссия – граждане Литвы. Сибирь». Открыта фотовыставка могил ссыльных из Литвы в Сибири: евреев, поляков, русских, литовцев. Известный историк и исследователь ссылок доктор Виолета Даволюте на основе своих научных исследований рассказала о многонациональных ссылках 1941 г.

16 декабря. Отмечалось 115-летие Вильнюсской Хоральной синагоги. Праздничную атмосферу создало выступление Вильнюсского камерного оркестра Св. Христофора (почётный дирижёр – маэстро Донатас Каткус).

16 декабря. На территории старого еврейского кладбища в Паневежисе открыт информационный стенд, рассказывающий об истории еврейского кладбища.

23 декабря. В Вильнюсе, на сцене Польского дома культуры, состоялся конкурс еврейских женщин «Israelit De Lita 5778/2018». Четырнадцать участниц в возрасте от 18 до 55+ продемонстрировали свои кулинарные способности, таланты и знания. На протяжении нескольких месяцев участницы слушали лекции о еврейской истории и традициях, кулинарии, кухне, искусству макияжа и моды, о роли женщины

в еврейской семье. Лекции читали хорошо известные профессионалы – руководитель Центра иудаики Национальной библиотеки им. Мажвидаса Л. Лямпертене, дизайнер одежды Серж Ганджумян, визажист Светлана Рубин, автор кулинарной книги «Вкусы Израиля» Нида Дягутене.

27 декабря. В Каунасе, у дома по ул. Палангос, 1, состоялось памятное мероприятие, посвящённое 80-летию гибели поэта-литвака Осипа Мандельштама (1891–1938). В то же время памятные мероприятия прошли в Риге, Варшаве, Киеве, Париже.

В конце декабря стало известно, что книга «Дневник Вильнюсского гетто» Ицхака Рудашевского, изданная ЕОЛ, дизайн которой создала Сигуте Хлебинскайте, а перевёл с идиш д-р Миндаугас Кветкаускас, на престижном международном конкурсе «Tokyo Tdc Annual Awards 2019» получила *Prize Nominee Work* и была представлена в каталоге лучших работ, *Annual book Tokyo TDC Vol. 30*.

8 января. В Каунасе, в доме-музее Сугихары была представлена книга д-ра Симонаса Стрельцоваса «Хорошие, плохие, отверженные: Ч. Сугихара и беженцы Второй мировой войны в Литве».

24 января. В Центре Толерантности Государственного еврейского музея им. Виленского Гаона была открыта передвижная выставка и представлен её каталог «Кто спас одну жизнь, тот спас весь мир».

25 января. В Расейнском районе, в Культурном центре Арёгалы, состоялась ежегодная художественная конференция «Истории еврейских детей».

25 января. В Вильнюсе прошла конференция, посвящённая Международному дню памяти жертв Холокоста и борьбе с дискриминацией.

27 января. В Вильнюсе, в кинотеатре «Пасака», состоялся просмотр фильма «Завещание».

29 января. В ЕОЛ состоялся просмотр документального фильма «Who Will Write Our History» («Кто напишет нашу историю»). Документальный фильм Нэнси Спилберг и Роберты Гроссман, снискавший лавры на кинофестивалях в США, переносит зрителя в реалии Варшавского гетто.

29 января. В Вильнюсе, в костеле св. Иоаннов состоялась мировая премьера оратории Лейба Гланца «Ночь Холокоста». Аранжировка для хора, оркестра и солистов – композитора Джозефа Несса (США). Были зачитаны отрывки из книги лауреата Нобелевской премии Эли Визеля «Ночь».

В конце января Министерство культуры Литвы сообщило, что каменной синагоге в Пушалотасе (Паневежский район) присвоен статус объекта, охраняемого государством. Эта синагога была построена в 1913 г. на месте сгоревшей деревянной. После Второй мировой войны синагога Пушалотаса стала объектом производственного назначения, а после восстановления независимости была

возвращена немногочисленной еврейской общине, от которой было получено согласие на то, чтобы в бывшем молитвенном доме расположилась мельница.

В феврале и марте в отделе Ратуши Каунасского городского музея действует выставка «Литва в творчестве литваков», в которой собраны визуальные и документальные материалы из музеев, архивов и частных коллекций Литвы, Польши, Германии, Италии, Израиля, России, США и Уругвая. Позже она будет перенесена в Шяуляй, Зарасай, Тяльшай.

11 февраля. В Шяуляй состоялся 9-й спортивный турнир памяти Лёвы Тайца (1952–2009). В мероприятии приняли участие более 120 спортсменов из Шяуляй и Шяуляйского района, Вильнюса, Клайпеды, Каунаса, Укмярге, Паневежиса, Жагаре и даже Израиля. Прошли соревнования по мини-футболу, баскетболу, настольному теннису и шахматам.

14 февраля. На вилле Хаима Френкеля состоялась открытая лекция исследователя Серафимы Велкович (Израиль) на тему «Судьбы евреев Литвы во времена Холокоста в документах и проектах Yad Vachem». Мероприятие посвящено 75-ой годовщине ликвидации Шяуляйского гетто.

17 февраля. В ЕОЛ была представлена книга Аарона Гарона (1919–2009) «Еврейский мир Вильнюса». О своём отце рассказывали дочь автора, архитектор-реставратор Тамара Гарон, и сын, доктор математических наук Евгений Гарон.

19 февраля. В ЕОЛ состоялась презентация книги добровольца «Лавки бейгелей» и музеоведа экспозиции Швекшны из Шилутского музея им. Хуго Шоа Моника Жаситене «Еврейская община Швекшны XVII–XX вв.».

21 февраля. В ЕОЛ состоялась презентация книги руководителя Кафедры социологии и антропологии Хайфского университета и Института кибуцев, профессора Ури Левитана «Из рук в руки», а также встреча с автором. С иврита книгу перевела Виктория Сидерайте Алон.

21-24 февраля. На Международной Вильнюсской книжной ярмарке ЕОЛ на своём стенде представила книги, издание которых частично финансировал Фонд Доброй воли. Наибольший интерес вызвали книги «Дневник Вильнюсского

гетто. 1941–1943 гг.» Ицхака Рудашевского, «Из рук в руки» У. Левитана, «Словарь иврита» Рут Рехес. В конкурсе на лучшее оформление книги, который уже в 26-й раз организует Министерство культуры, главная премия года вручена С. Хлебинскайте за чувствительную эстетику и концептуальную целостность при оформлении книги И. Рудашевского «Дневник Вильнюсского гетто. 1941–1943 гг. / Togbukh fun Vilner geto. 1941–1943». Кроме того, на ярмарке проходили мероприятия, посвящённые 90-летию Григория Кановича. В дискуссии «Путь еврейской литературы Литвы: Григорию Кановичу – 90» участвовали сыновья писателя Дмитрий и Сергей Канович, председатель Вильнюсской еврейской религиозной общины Симас Левинас, литературовед Виргиниус Гасилиюнас. Был представлен фильм режиссёра Рамунаса Чичялиса «Меня кормит Ионава» (2018), в основе которого – интервью с писателем при вручении литературной премии его имени, учреждённой в 2017 г. Публичной библиотекой Ионавы. В фильме – своеобразная интерпретация творчества Кановича, используется много архивных материалов. Состоялась презентация книги Г. Кановича «Весёлые глаза», в дискуссии приняли участие Донатас Пуслис, Гедре Каукайте, Паулюс Гритенас, Миндаугас Клусас.

24 февраля. В большом зале Факультета католической теологии университета им. Витаутаса Великого титула «Толерантный человек 2018» удостоен режиссёр Гинтарас Варнас – за поиск альтернативного, образовательно-вос-

питательного театрального языка и драматургии, особенно раскрывшихся в последних работах режиссёра – «Натан Мудрый» и «Гетто», которые зрители увидели на сцене Каунасского государственного драматического театра. Премия им. Леонидаса Донскиса вручена публицисту Пранасу Моркусу.

26 февраля. В Центре Толерантности Государственного еврейского музея им. Виленского Гаона состоялась презентация книги Дональда Анджюлиса и Эугениуса Гузаса «Леонид Меркин: жизнь в архитектуре».

27 февраля. В театре «Вайдилос» состоялся первый концерт из цикла, посвящённого 90-летию выдающегося литовского еврейского писателя Григория Кановича. На сцене театра выступил лауреат международных конкурсов Лукас Генюшас. В программе: произведения Фредерика Шопена и Петра Чайковского, премьера – «Песни Буковины» Леонида Десятникова. Всех слушателей ждал сюрприз – книга Г. Кановича «Весёлые глаза» (2018).

15-17 марта в Друскининкай, в гостинице «Europe Royale» состоялся традиционный Лиммуд. Директор программ ЕОЛ Жанна Скудовичене отметила, что это мероприятие с многолетними традициями в этом году было более сердечным, чем ранее – настоящий семейный праздник. Улыбки на лицах людей говорили о том, что им хорошо вместе, в еврейском обществе, на языке идиш это значит еврейский дух – так называемый «идишкайт». Приехавшие из разных уголков Литвы члены еврейской общины и гости все выходные слушали актуальные лекции, которые читали лекторы из разных стран, и с удовольствием общались.

Дорогие читатели «Лавки бейгелей»!

Поздравляю вас с наступлением весны! Община живёт настроениями Песаха – праздника освобождения, и вместе с пробуждающейся природой появляются большие идеи и вдохновение для новых свершений. Второй квартал 2019 года для Общины будет активным – в Нью-Йорке обсуждались возможности дальнейшего сотрудничества с Институтом YIVO и Организацией движения американских сионистов, в Тбилиси состоялись встречи, организованные партнёром Общины – Европейской ассоциацией по сохранению и распространению еврейского наследия, посвящённые мероприятиям по случаю 20-летия Дня еврейской культуры в Европе. Еврейская община Литвы является одним из самых активных членов ассоциации, которая объединяет организации из Испании, Португалии, Грузии, Соединённого Королевства и др. В Брюсселе состоялись важные встречи с представителями Интерпола и других организаций по вопросам безопасности еврейских общин Европы и управления кризисами.

В апреле ожидаются встречи с представителями самых больших и аутентичных еврейских общин Литвы в Южной Африке, которые всё ещё ждут ответов на нерешённые вопросы об исторической справедливости. К сожалению, весна принесла с собой и печальные вести – Община потеряла двух великих рыцарей – председателя Союза бывших узников гетто и концлагерей Тобиаса Яфетаса и Маэстро Анатолия Шендерова. С каждой такой утратой Община теряет частицу интеллектуальной самобытности, напоминает нам о нашей бренности, но вместе с тем побуждает ещё больше ценить то, что у нас есть, и работать на благо Общины.

Я благодарна членам Общины и друзьям, ваше присутствие рядом побуждает Общину расти и развиваться.

С пожеланиями успеха,

Фаина Куклянки,

Председатель Еврейской общины (литваков) Литвы

Руководствуясь антисемитскими стереотипами, общество теряет мужество, доверие и креативность

В конце января Еврейская община (литваков) Литвы совместно с Департаментом национальных меньшинств организовала конференцию, посвящённую Международному дню памяти жертв Холокоста и борьбе с дискриминацией. Обсуждались проявления ненависти к представителям других национальностей в Литве, о недостаточном освещении событий Холокоста в образовательных программах, а также был представлен опыт Канады, Греции и Норвегии в области борьбы с дискриминацией в отношении представителей других национальностей. Об антисемитской точке зрения литовцев в отношении Сионистской организации в межвоенный период на конференции высказался историк университета им. Витаутаса Великого (УВВ), заместитель председателя правления Фонда им. Сугихары «Дипломаты во имя жизни» д-р Линас Веницлаускас. В «Лавке бейгелей» мы беседуем с ним о проявлениях ненависти и антисемитизма в литовском обществе.

Вы выбрали противоречивую тему для своего исследования – историю Холокоста, антисемитизм. Что определило этот выбор? Не приходилось ли об этом выборе жалеть?

Начав учёбу, я начал интересоваться историей национальных групп в Литве, их образами и стереотипами, тем, как национальные группы были представлены в литовских периодических изданиях. Ведь может быть и так – ты никогда раньше не встречал поляка, русского или еврея, но в твоей голове уже прокручиваются готовые образы и стереотипы, почерпнутые из периодических изданий и других источников. Правда, мои первые студенческие исследования были посвящены стереотипам о поляках, пока из США не приехал один из моих преподавателей, светлая ему память, профессор Альфред Эрих Сенн. Он сказал мне: «Знаешь, в Каунасе в 1941 году издавалась такая газета «К свободе». Поинтересуйся, посмотри, как в ней изображались евреи». Это исследование и подтолкнуло меня к более глубокому анализу негативных, противоречивых эпизодов прошлого. Эмоционально они не самые приятные, но необходимы для лучшего понимания самих себя. С самого начала меня спрашивали, почему я за это взялся, почему изучаю еврейскую историю, и я всегда отвечал, что изучаю историю Литвы и литовцев. Жалеть о своём выборе не приходилось, радует и то, что при погружении в эти тёмные воды иногда появляется луч света – альтернативное мнение или действие, сочувствие и сострадание, поддержка и спасение, а это ещё раз свидетельствует о многомерной и глубокой природе человека и о том, как мало мы ещё её понимаем.

Вы подготовили диссертацию о развитии современного литовского антисемитизма в литовских периодических изданиях (1883–1940 гг.). По вашему мнению, какой настрой в отношении национальных меньшинств преобладает в современных СМИ в Литве? Остались ли те же тенденции, что и в межвоенный период? Переживаем ли мы в настоящее время моральный упадок?

Прежде всего, я бы сказал, что авторы того времени были более открытыми – они писали то, что думали, а думали по-разному. Нельзя забывать и о цензуре – будь то царская или литовская, поэтому не все радикальные идеи становились доступными широкой общественности. Я также хотел бы обратить внимание на общий уровень образования: современное общество более грамотно, поэтому оно способно понимать более сложные тексты, различные смысловые оттенки, а до 1940 года литовские публикации были довольно дидактическими и поучительными. Наконец, история XX века, от различных локальных конфликтов до мировых войн, Холокоста и других геноцидов, показала уровень жестокости и ненависти человечества, связь между словом и делом. Чтобы произошло расслоение, ведущее от ограничения прав к массовым убийствам, существует потребность в определенной эмоциональной, ментальной среде, которая может успешно создаваться средствами массовой информации. Понимая это, не только сами авторы критически оценивают свои публично высказываемые мысли, но и существуют различные институты, законы, ограничивающие публичные высказывания, которые могут основываться на ксенофобии,

расизме и т. д. Вся эта совокупность причин приводит к тому, что общий тон СМИ по отношению к меньшинствам довольно позитивный, но бывает всякое. С другой стороны, с современными формами медиа – анонимными комментариями, личными блогами, вебсайтами и социальными сетями – ситуация гораздо хуже. Здесь гораздо больше ненависти, негативных стереотипов и оскорблений. С одной стороны, эту ситуацию сложнее контролировать, а с другой стороны, иногда создаётся впечатление, что никто ничего и не желает делать (я имею в виду, прежде всего, институты). Зачастую открыто оскорбительные тексты трактуются как шутки, выражение мнения или незначительные события. Кроме всего прочего, это показывает и зрелость общества. Мы часто так и думаем – есть соответствующие учреждения, пусть они и справляются. Ведь этническая, религиозная и др. напряжённость растёт во всем мире, но, например, мои коллеги в США постоянно говорят, что если в публичной сфере появится ксенофобское, расистское, антисемитское или похожее высказывание, сами граждане немедленно начнут публично защищать гражданские и демократические ценности своими контраргументами, понимая, что если они сами не будут защищать фундаментальные ценности, никто больше этого за них не сделает.

Какое влияние на действия и настроения литовского общества может оказать волна жестокого антисемитизма, вновь поднимающаяся на Западе?

Сложно прогнозировать... Хочется верить, что минимальное. Выскочки были всегда, как и те, кто верит в демонов расизма, антисемитизма и ксенофобии. Некоторые из этих людей могут принять это за знак легитимации – посмотрите, если это уже там происходит, и нам пора начинать. Часть довоенного литовского общества думала так же в 20-е и 30-е годы XX в. Если уж в Германии так ненавидят евреев, и это передаётся в соседние страны, то и нам также нужно активизироваться. Следует подчеркнуть, что антисемитские настроения в то время в целом усилились, но не переросли в физическую расправу с евреями и массовое уничтожение их имущества. Теперь, по-видимому, это тоже не перерастёт в систематическую антисемитскую активность, по крайней мере, я не вижу таких признаков. Но это не значит, что мы можем расслабиться, необходимо постоянно создавать и посылать сообщения о терпимости, договорённости, сопереживании, иначе радикализм может распространиться очень быстро. Строить стены манипуляции, суеверия и отсутствия безопасности всегда легче, чем разрушать их.

В УВВ вы со студентами изучаете историю национальных меньшинств Литвы. Как молодое поколение понимает трагедию Холокоста? Как студенты относятся к проблеме антисемитизма? Склонны ли они принять историю национальных меньшинств Литвы как свою собственную?

Просвещение по вопросу Холокоста начинается на уровне среднего образования, поэтому студенты в университете уже обычно знакомы с этой трагедией. С другой стороны, в наших школах обучение по-прежнему основано на описа-

нии фактов, цифрах, поэтому знания обычно горизонтальны и редко – вертикальны, когда с эмпатией переживаются чрезвычайно жестокие события, поэтому иногда даже для студентов это является высокой эмоциональной нагрузкой. Эта тема – настоящий вызов не только для студентов, но и для учителей. Ведь были и убийцы, и жертвы, и наблюдатели. Эту классическую схему Рауля Хильберга я дополняю ещё и спасителями. Хотя, по моему мнению, студенты чувствуют эмпатию к трагедии Холокоста, мне, по крайней мере, не довелось встретить тех, кто поддерживает убийства и оценивает их положительно, так же, как не попадались и убеждения, характерные для более старшего поколения, когда говорили: ладно, мы обсудили литовцев – убийц и коллаборационистов, но ведь были и литовцы – спасители, давайте лучше поговорим о них. Здесь и возникает вопрос гармонии.

Мы обсуждали антисемитизм со студентами; хотя публично с ним столкнуться и не довелось, но, думаю, мнения существуют разные. Для некоторых это ответ на искания молодости, ведь антисемитизм, как и любая другая форма ненависти и идеологии, в первую очередь помогает дать чёткие и простые ответы, а это привлекает. С другой стороны, также важна позиция родителей или бабушек и дедушек: молодое поколение может «обладать» знаниями из современных образовательных средств, но зачастую склонно перенимать убеждения своей семьи, а не «формального» образования. Из моего формального опыта работы преподавателем и другой образовательной деятельности я могу засвидетельствовать, что многокультурное прошлое Литвы для литовской молодёжи (и не только) интересно и привлекательно. Некоторые систематически изучают это, другие обнаруживают что-то неожиданное и начинают словно клубок разматывать, начинают по-другому воспринимать своё окружение. Так по-новому, полифонией, начинают звучать, кажется, давно знакомые, улицы, здания и дворы. Я был удивлён, когда в течение пары часов были заполнены все места на экскурсию по Каунасскому гетто (я получил возможность убедиться, что и у меня были предубеждения). Я думал, что это слишком тяжёлая тема, вызывающая больше отрицательных, чем положительных эмоций. Хочется верить, что наконец настало время, когда история и современность Литвы воспринимается как «наша», не выбирая лишь удобные для себя эпизоды, а критически оценивая всё в целом.

Весьма живучая в межвоенный период «угроза» экономической мощи евреев достойному существованию литовского народа была уничтожена во время Холокоста. Но проявления антисемитизма нигде не делись. Почему? Что теряет наше общество, руководствуясь антисемитскими стереотипами?

Некоторые исследователи враждебное отношение к евреям называют самой продолжительной ненавистью, выделяя антииудаизм и антисемитизм. Существует и такой феномен, как антисемитизм без евреев. У теорий заговора и идеологий ненависти, таких как антисемитизм, есть много

психологических аспектов. С одной стороны, они обещают мирную, безопасную, зажиточную жизнь. Это то, к чему мы стремимся сознательными действиями и желаем неосознанно. С другой стороны, они абсолютно не рефлексивны, утверждая, что причина наших неудач – за пределами нас самих и нашего общества, то есть, кто-то нам мешает, вредит. В случае антисемитизма это – евреи. И тут не о чем думать и рассуждать – враг и источник неудач очевидны, просто нужно разобраться с ними, и жизнь наладится. Такое стереотипное мышление не стимулирует самоанализ и самокритику, не предполагает, что не все усилия могут быть успешными и приносить ожидаемые результаты, а наоборот: создаётся иллюзия, что нужно совсем немного – просто избавиться от евреев, и всё сразу изменится. Такой обман психологически является чрезвычайно действенным и привлекательным. Поэтому он всё ещё имеет такую власть.

Руководствуясь антисемитскими стереотипами, общество теряет мужество, доверие и креативность. Ведь негативные стереотипы о других прежде всего говорят о наших комплексах. Мы не можем создать такую жизнь, какую хотим, и в оправдание мы не анализируем свои ошибки, а создаём образы внешних чудовищ: они нам вредят. Не будет их – у нас не останется никаких проблем. А это совершенно не верно, поскольку мы создаём мир, полный врагов и заговорщиков. Если другие чем-то отличаются от нас, то они опасны. Такое мышление делает нас слабыми и никуда не ведёт, заставляя нас закрыться в своей раковине или сразу же занять оборонительную позицию. В конце концов, картина, написанная в одном цвете, – монотонна и неинтересна, а жизнь и мир не такие, лишь благодаря разнообразию мы можем почувствовать радость, перспективу, соединение деталей в целое. Только находясь в разнообразной среде, мы можем увидеть

свои особенности и показать их, но не в иерархических, доминирующих отношениях, а в партнёрстве и доверии.

Часто в публичном пространстве, когда говорят о Холокосте, в качестве основных контраргументов выделяются депортации и партизанское сопротивление советской оккупации. Каким образом можно уменьшить это напряжение?

Это сложный вопрос. Профессиональные историки уже давно поняли, что нет единой истории. Существуют истории во множественном числе, есть свидетели событий, оставшиеся воспоминания, которые могут быть противоречивыми или даже несовместимыми. Но если есть подлинное человеческое свидетельство, оно имеет право на существование. Вопрос в том, как мы интерпретируем разные источники, где мы расставляем акценты. А здесь знаний истории и фактов уже недостаточно. Даже на заре зарождения истории был сформулирован девиз *sine ira et studio*: без гнева и пристрастия. Но он не устарел и сегодня. Опять же, мы живём словно в обществе чемпионов – я должен победить, моё слово должно быть последним, и так далее. Литовское общество росло в условиях оккупации, считая, что есть только одна правильная история. И другой она быть не может. Однако, есть. Ни у одного из нас жизнь не была всегда рациональной и ясной, только хорошей или только плохой. Так и история – она всякая, многогранная, поэтому нужно научить слушать и выслушать, чувствовать другого настолько это возможно, и обсуждать, искать обобщённый ответ на наиболее острые вопросы, помня этот тысячелетний принцип – без гнева и пристрастия. Это непросто, и том более не быстро, это долгий процесс, но участвовать в нём стоит, потому что он обогащает. И эмоционально, и интеллектуально, и эмпатически.

Беседовала Радвиле Римгайле-Войчик

На конференции д-р Л. Венцлаускас прочёл сообщение на тему «Атрофия чувств: довоенные литовские антисемиты о сионистском движении в Литве». Предлагаем прочитать сокращённый вариант сообщения.

Проявления литовского антисемитизма в публичном дискурсе с момента появления «Аушры» в 1883 г. до советской оккупации в июне 1940 года я исследую с 2004 г. Именно с 1883 г. у публикаций на литовском языке уже есть непрерывная традиция, которая позволяет нам описывать содержание и тенденции антисемитских публикаций. По сути, все публикации на литовском языке отражали преобладающие в Европе антисемитские стереотипы и убеждения, что евреи склонны к мошенничеству, обману, в целом вре-

дить христианам, а также не могут и не хотят быть лояльными по отношению к национальным государствам, но склонны к различным заговорам и разрушениям в разных их проявлениях – от жадности, обусловленной капитализмом, до большевизма и других современных идеологий: либерализма, социализма и разных их вариантов. Упоминался и масонский заговор, которым в настоящее время руководят евреи. Тем не менее, статей, основанных на расистских аргументах, утверждающих, что евреи являются представителями низшей расы, дегенератами и т. п., было опубликовано относительно мало.

Антисемитские статьи в основном публиковались в периодических изданиях, связанных с христианскими демократами или вообще с консервативной, правого толка, идеологией, иногда попадалась и ультранационалистически настроенная пресса, в которой совершались нападки на евреев, и которая преследовалась существовавшей в то время цензурой. С другой стороны, возникновение и распространение национальных чувств

между литовцами и евреями (как и другими национальными группами) имели много похожих и общих черт.

Создание представления о своей нации и государстве во многом связано с созданием образов, сферой чувств, ведь нужно было не только придумать, но и по-своему полюбить созданный образ, поверить в него и пытаться убедить других. Растущая национальная идентичность и конец Первой мировой войны в центральной и восточной Европе укрепили реализацию права на самоопределение нации посредством создания национальных государств, но ставившийся превыше всего принцип реальной политики (Realpolitik) не позволил реализовать его в Беларуси, Украине или Закавказье (бывшая царская империя), как и в Палестине, где для британцев хорошие отношения с арабами были важнее растущего еврейского национального самосознания и всё более громких рассуждений о государстве Израиль.

Я вижу много общего между укреплением статуса литовского языка и деятельностью YIVO. В обоих случаях оппонентам необходимо было доказать, что эти языки не являются языками с более низким статусом и подходят для выражения абстрактной научной мысли или для разговоров о любви, верности и преданности родине, для создания политической терминологии, для обсуждения вопросов управления, участия граждан и т. п. Упомянутые здесь и многие другие примеры натолкнули меня на мысль о том, что следует говорить об атрофии чувств, в данном случае национальных, и понимания (довольно хорошая идиома – *to step into someones shoes*, примеч. авт.), когда литовские и еврейские общины, пережившие репрессии царской оккупации, начали создавать каждая своё видение свободы, которые не обязательно могли, да и не должны были совпасть, но могли быть интеллектуально и эмоционально поняты и позитивно оценены.

Для авторов, имевших предубеждение против евреев, любое самовыражение евреев было обязано быть раскритикованным, и даже позитивные процессы создания собственной национальной идентичности в антисемитском воображении рассматривались как ещё один «коварный» еврейский план. Один из первых текстов, касающихся еврейской эмиграции в Палестину, появился в 1900 году в «Страже Родины»: *У нас перед глазами – вера и поступки евреев, и мы ясно видим, что нечего с ними дружбу водить, поэтому давайте сами больше торговать, заниматься ремеслом, а евреи пусть идут работать в поле, на фабрики или уголь добывать, пусть евреи служат нам, а не мы на своей земле должны быть их батраками и терпеть унижения и обман. А если такая работа, которую делают наши люди, евреям кажется слишком тяжёлой, то пусть они едут в Палестину, чтобы торговать с турками: счастливого пути!*¹

Автор видит лишь две альтернативы: или литовцы перенимают профессии, в которых доминировали евреи, а сами евреи начинают работать на земле или на других тяжёлых работах, или же евреи должны покинуть страну. Он оценивает сионизм и борьбу евреев за своё государство не как положительный процесс освобождения других народов, а как возможность отправить евреев на такую желанную для некоторых из них землю. В отличие от «Колокола», «Страж Родины» даже с усилением национального возрождения и приобретением им новых форм, сохраняет закрытость и чёткие границы между евреями и литовцами. Если в «Колоколе» с 1900 года можно чётко зафиксировать изменение риторики по отношению к евреям – она становится более благоприятной, побуждающей к общению и сотрудничеству, пусть даже основанному на прагматических целях, то «Страж Родины» от своей программной линии никуда не отклоняется. В первом выпуске 1904 г. обсуждается целый спектр опасностей. Автор советует опасаться невежественности поляков, польских помещиков, цыган-котельников и еврейского движения. Автор рассматривает сионистское движение как ещё одно средство завоевания мира. По словам автора, для поощрения идеи сионизма проводятся собрания. Одно из них было в «Беларуси, в городе Минске»: (Полиция к ним не цепляется, потому что еврей – это не жямайтис.) О Боже, какой там стоял шум, гам, ругань, словно среди них черти затесались. Кричали и орали так, словно уже купили Палестину и пекут кугель в своём королевстве. Лишь только какой-то осмелевший еврей сказал,

«Народ» в 1920 году рассуждал: Евреи и раньше всегда формировали и сейчас формируют государство в государстве. Однако это не удерживает их от главной цели – равенства. У нас в еврейском вопросе многое становится просто непонятным. <...> Очевидно, они стремятся у нас к тому, что так же не имеет ничего общего с восстановлением Литовского государства, как и их демонстративный сионизм не имеет ничего общего с проектируемой Палестиной. <...> Евреи открыто обременяют свой народ налогами, не имея на то никаких полномочий от государства, потому что их учреждения содержатся и оплачиваются этим государством. Речь идёт об огромном капитале в форме кошерного налога, который в российские времена назывался «коробочный сбор». <...> В новой же Литве мы все видим бремя этого налога, мы видим, как собираются эти деньги, и мы не осмеливаемся спрашивать у автономных евреев, на что они тратятся³. Автор отражает убеждение некоторых литовских публицистов, что для евреев в Литве созданы очень хорошие условия, но они ещё чем-то недовольны. Более того, согласно логике автора, еврейская община в Литве совершает коллективное преступление, взимая с членов общины дополнительные налоги. Но ведь разные общества или организации часто взимают плату со своих членов на различные внутренние потребности и ресурсы. Автор не доверяет ни евреям, ни их национальному возрождению и в принципе не хочет связывать евреев с какой-либо конкретной местностью и идеологией.

что им и здесь хорошо, и без Сиона у него здесь хороший геишефт, они готовы были такого смельчака на клочки разорвать, последние пейсы ему выдрать, словно не еврей им сопротивление оказал, а свинья кугель ест, похрюкивая².

Иронично описывая само собрание, автор создаёт впечатление, будто он сам в нём участвовал, не обходится и без стереотипов. Также подчёркивается унифицирование еврейского мышления: все евреи должны подчиняться доминирующей идее, а непокорных ожидает осуждение всей общины. В принципе рассмотрение идеи национального еврейского государства представляется не как борьба за идеи, а как кавардак. Позволяет себе автор и усомниться, смогут ли вообще евреи выкупить достаточно земли в Палестине, но, подытоживая свои мысли, всё же надеется: Ушли бы сейчас евреи из Литвы, чтобы мы, литовцы, большие стали заниматься торговлей <...>. Разве не было бы хорошо, чтобы в городах и посёлках жили литовцы, в садах – литовцы, в усадьбах – литовцы, ремесленники, фабриканты и торговцы – все литовцы <...> повсюду звучал бы только литовский язык...²

Еврейское национальное движение не поддерживается, не проводятся параллели с литовским возрождением или усилиями по борьбе с угнетением (преобладает мнение, что евреи и так живут хорошо). Один из авторов издания

Публикация «Движение против евреев» появилась в конце 1922 года в «Голосе края», и её заголовок ясно отражает содержание статьи. К сожалению, литовцы ещё не так много понимают: Но неоспорим тот факт, что еврейские сионисты тайком вывозят золото из Литвы в Палестину; также нет сомнений в том, что евреи препятствовали и препятствуют литовским кооперативам. Таким образом, они сами настраивают людей против себя (выделено мной – Л. В.). Только, к сожалению, литовцы слишком медлительны, не способны дать организованный отпор компании спекулянтов. Их как обманывали, так и обманывают. Евреи хотели бы поглотить все литовские учреждения⁴.

Существует стереотип, что евреи связаны с социализмом и большевизмом (и, конечно же, с капитализмом), и этот ярлык применяется ко всей еврейской общине без особого разбора. Подобные идеи можно найти в «Рабочем», в статье автора, подписавшегося псевдонимом Металлист⁵. Автору «Земли отечества» в публикации 1934 г. прежде всего не терпится обсудить «неопределившихся» евреев, которых он прежде всего связывает с сионистами. Автор так пытается представить еврейскую общину Литвы: евреи, родившиеся и выросшие в Литве, любящие свой родной край как единственную и истинную родину, и евреи – «чистые бизнесмены» и «замаскировавшиеся чужестранцы», которые едва ли могут найти что-то

общее с литовцами и их устремлениями: *Это различные группы евреев, которые думают о своём государстве в Палестине. Это гитлеровцы с другого конца. Для этих евреев Литва является лишь временным, переходным жизненным этапом. Все их надежды, все лучшие стремления в жизни направлены к чужой для Литвы стране. Их волнует благополучие не Литвы, а только Палестины. Для них Литва – это словно жирное пастбище*⁶. Такие евреи, по убеждению автора, лишь эксплуатируют Литву и её жителей, поэтому он резюмирует: *Для достойных евреев, сознательных литовских граждан – все права, которых хотят и литовцы в Литве. Для торгошеских душ второй категории – торговые права и школа. <...>. А для граждан Палестины – права иностранцев*⁶. Такое строгое и бескомпромиссное разделение евреев на категории не укоренилось в литовской публицистике и появлялось лишь изредка.

Альбинас Бредис в «Земле отечества», в 1934 г. анализирует события в Шяуляй, когда, по словам автора, «провизор Антанас Масюлис» на улице Вильняус попросил *«стоящих на тротуаре евреев не загораживать дорогу. Группа, в которой было несколько человек, одетых в форму еврейской организации «Гехалуц», бросилась с кулаками на провизора Масюлиса, 47 лет.»* Автор предлагает пересмотреть эту историю, утверждая: *«Приглашение евреев в Литву оказалось явной исторической ошибкой, от которой пострадают многие и многие литовцы»*. Хотя автор в целом обсуждает действия только одной группы евреев – приверженцев Гехалуца, но и само название статьи, и другие места в тексте не содержат столько нюансов, как публикации, которые мы обсудили ранее. Точка зрения автора ясна – евреи в Литве создают проблемы и провоцируют конфликты, поэтому контакты между литовцами и евреями должны быть ограничены. Неизвестно, случайно ли автор представляет евреев-сионистов в качестве конфликтующей и агрессивной группы. Вполне возможно, что идея демаскировать приверженцев Гехалуца была не только решением автора, но и осознанным решением редакции газеты. Сразу после текста А. Бредиса было помещено короткое сообщение – *«Самосознание евреев растёт: Из Каунаса в Палестину уехали 50 евреев. Это богатые евреи. Но на следующей неделе собирается уехать большая группа, как их называют евреи, халуццев – работников сельского хозяйства. Хорошо, что еврейское патриотическое самосознание растёт и они уезжают на историческую родину*⁸. Это короткое сообщение дополняет публикацию А. Бредиса, которую мы уже обсуждали ранее и в которой евреи – приверженцы Гехалуца изображены как агрессивно и неуважительно настроенные по отношению к литовцам. Рост еврейского патриотизма приветствуется, поскольку страну покидает враждебный литовцам элемент. Ожидается, что этот процесс будет быстрым и многочисленным.

Уже первичная установка Й. Вайшноры в «Очаге» 1937 г. ясна и неизменна: евреи и христиане, в данном случае и

литовцы, есть, были и останутся чужими, поэтому единственная проблема, которая должна быть рассмотрена, это не то, как преодолеть существующие разногласия и недопонимание, а то, как защитить себя от евреев. Автор утверждает, что попытки ассимилировать евреев в течение нескольких веков были безуспешными. Но что ещё хуже, некоторые евреи больше не хотят быть публично узнаваемыми как евреи – они меняют язык, одежду, выбирают интеллигентные профессии, а не только свои традиционные ремёсла, торговлю и ростовщичество. Неудивительно, что и последующие мысли автора, и его референтное поле основаны на антисемитских убеждениях и биологических аргументах: *Известный английский писатель Х. Беллок в своей книге «The Jews» («Евреи»), констатируя тот факт, что евреи из-за своих гегемонических устремлений и революционного духа – это элемент беспокойства, сравнивает их с инородным телом, застрявшим в здоровом организме, и поэтому раздражающим его и вызывающим в нём реакцию <...> Леон де Понсен все предлагаемые рецепты сводит к трём: ассимиляции, гетто и Палестине или сионизму*⁹.

Согласно логике автора, евреи как национальное меньшинство, у которых и так есть все права граждан, требуют себе ещё и дополнительные привилегии, тем самым подвергая дискриминации национальное большинство. В конце концов, остаётся последнее решение – сионизм и надежда на то, что национальные чувства евреев будут настолько сильными, что большинство из них уедут жить в Палестину. Вывод автора пессимистичен: «еврейский вопрос» очевиден, это большой вопрос и он должен быть решён, но для этого пока нет подходящих и эффективных средств, поэтому г-ну Вайшноре не остаётся ничего иного, кроме как превратить этот вопрос в метафизический и подытожить: *эта вечность и несокрушимость еврейского народа является знаком того, что евреи – вечная нация. Это тайна планов Провидения*⁹.

В воображении, подвластном суевериям и стереотипам, любая деятельность оппонентов, в данном случае евреев, рассматривается как очередная попытка причинить вред, поэтому и положительные примеры национального самосознания и создания своего государства обсуждаемыми авторами оцениваются негативно, а сами авторы считают своим долгом открыть глаза своим читателям и «показать» истинное лицо сионизма.

¹ Евреи (рисунок), «Страж Родины», № 6–7 (1900), стр. 54.

² Р. М. От кого ещё нам надо защищаться?, «Страж Родины», № 1 (1904), стр. 65–67.

³ Н. Что такое народ? «Народ», № 39 (1920), стр. 2.

⁴ «Голос края», № 37 (1922), стр. 1–2.

⁵ Металлист, Евреи предают евреев, «Рабочий», № 24 (1923), стр. 1.

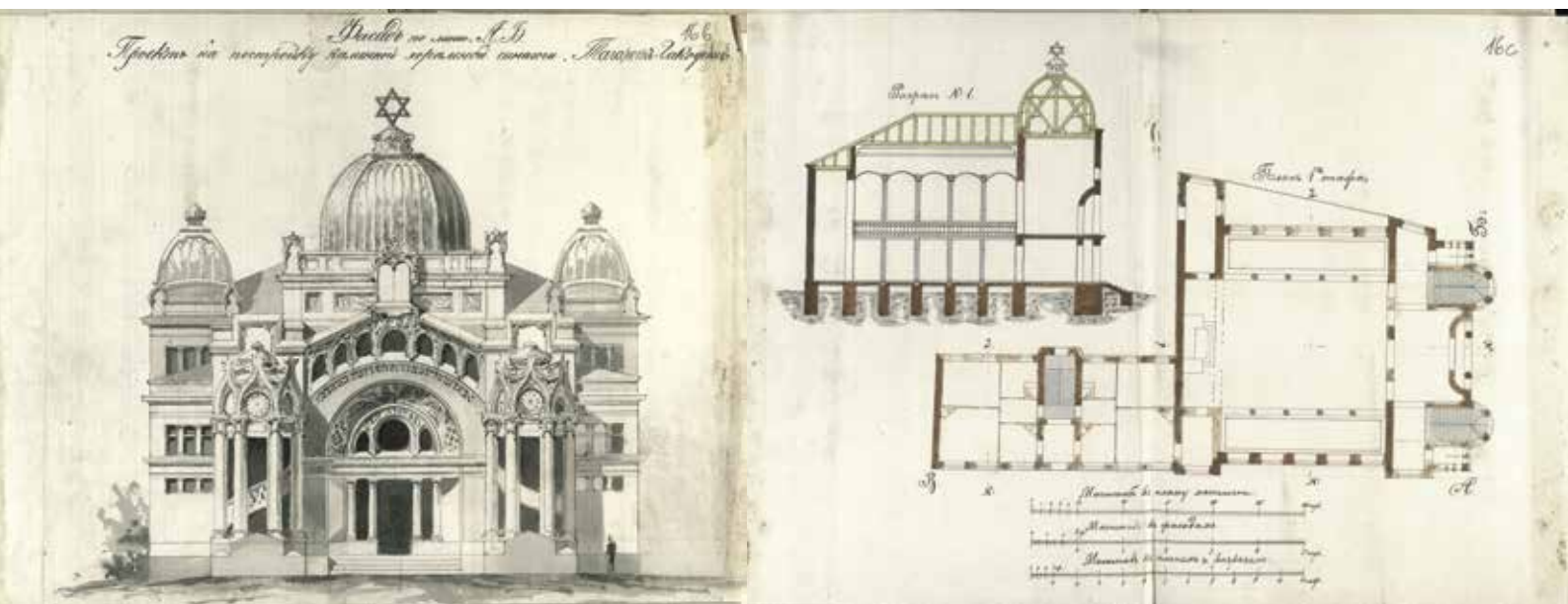
⁶ Томас Жуведр, Граждане или чужестранцы? (Насчёт наших отношений с евреями), «Земля отечества», № 10 (1934), стр. 3.

⁷ А. Бредис. Евреи вызывают беспокойство (Насчёт событий в Шяуляй), «Земля отечества», № 14 (1934), стр. 12.

⁸ Самосознание евреев растёт, «Земля отечества», № 14 (1934), стр. 12.

⁹ Д-р Й. Вайшнора, Еврейский вопрос, «Очаг» № 11 (1937), стр. 418.

Общество Молитвенный дом «Тагарот Гакодеш» (чистота святости) и строительство Хоральной синагоги в Вильно

Первый миньян из маскилим был открыт семьей – отцом и сыном Саулом и Гиршом-Цви Каценеленбогенами – во дворе дома по ул. Рудник, 15 в начале 1820-х годов и просуществовал до конца 1840-х годов. Однако идея создания публичной маскильской синагоги появилась только в октябре 1846 года после публичных нападок раввина Шломо Залмана Зеэва Вольфа (1788–1866) на движение Хаскала (Haskalah) и писателя Мордехая Аарона Гинцбурга (1795–1846). Уже в феврале 1847 г. несколько ведущих маскилим обратились за разрешением на создание маскильской синагоги в арендованном флигеле в доме Самсона Абрамовича по адресу ул. Немецкая, 21. Еврейские дети, обучавшиеся в светских учебных заведениях, при посещении синагог и молитвенных школ подвергались там нападениям евреев-фанатиков. Создание маскильской синагоги в Вильнюсе поддерживали: штаб-лекарь Мендель Трахтенберг, почётные граждане

Вольф Тугендгольд и Леон Розенталь, купцы-винооторговцы А. Монасевич, А. Лебенсон, поэт М.-И. Лебенсон и другие, а также учителя, родители учеников, было получено согласие общественного раввина.

Традиционные противники Хаскалы дважды обращались к провинциальным властям с просьбой предотвратить открытие новой синагоги и даже отправляли петицию министру внутренних дел в Санкт-Петербург. Однако при поддержке суперинтенданта Вильнюсского учебного округа маскилим получили разрешение, и новая синагога была открыта в мае 1847 года в присутствии губернатора провинции.

В последующие годы синагога переехала в дом Иехиля (Jehiel) Данцига на Ошмянском переулке (ул. Ашмяннос), а затем в дом Гордона на улице Немецкой. Тагарот Гакодеш отличался от других вильнюсских клойзнов своими упорядоченными молитвами

и аккуратностью. Молитвы сопровождался хором; поэтому его второе название – Хоральная синагога (хоршул на идише). Особое внимание уделялось регулярным проповедям, вначале на немецком языке, а с конца 19 века – на русском. Создание маскильской синагоги, открытой для общественности, было чётким политическим, идеологическим и культурным заявлением, которое продемонстрировало зрелость движения Хаскала и его готовность продвигаться в общественное пространство и непосредственно противостоять консервативным кругам еврейской общины.

Вскоре после создания была сформулирована идея построить отдельное здание для синагоги; однако, как жаловалась еврейская газета в 1867 году, «это стоит больших денег». Существование проекта синагоги Тагарот Гакодеш, выполненного архитектором Мечиславом Стребейко в 1877 году, свидетельствует о перспективных

планах по возведению отдельного здания. Синагога была спроектирована на улице Новая (ныне Исландиёс) в неоготическом стиле: в ней был просторный молитвенный зал с ковчегом Торы в сочетании с бимой на северо-востоке и женской галереей с трёх других сторон. Однако этот проект не был осуществлён, и на этом участке в 1891 году была построена школа Талмуда Тора. В 1878 году Альберт Монашевич, купец 1-й гильдии, богатый поклонник «Тагарот Гакодеш», построил специальное крыло в своем доме по улице Немецкая, 22, чтобы разместить синагогу: в ней была женская галерея и центральная бима.

После конфликта между домовладельцем и верующими в 1885 году синагога была закрыта: деревянные скамейки были вывезены, а бима была подарена жителям Нового города. Однако год спустя, во время праздника Рош ха-Шана (Нового года) в сентябре 1886 года, в арендованном доме в Полицейском переулке (ныне улица Арклю) была открыта новая синагога. Она описывается как «узкий и короткий дом, женская секция похожа на курятник». В 1888 году совет синагоги обратился за помощью в виде коробочного сбора, чтобы «улучшить молитвенный дом и увеличить его». Похоже, что запрос остался без отве-

та. В 1892 году в синагоге была установлена фисгармония, но она использовалась только в будние дни.

В 1894 году совет синагоги избрал «строительную комиссию» для продвижения проекта постоянного здания синагоги, но безрезультатно; эта идея была возрождена в 1897–1898 гг. Сохранился протокол собрания членов-прихожан существовавшего в г. Вильне Молитвенного дома «Тагарот Гакодеш» от 12 сентября 1899 г. Собрание происходило в доме В. Эльяшберга, обсуждался вопрос об изыскании средств для покупки дома и участка под строительство нового Молитвенного дома и об условиях договора купли-продажи. Участок и дом решили приобрести за ссуду Тульского Земельного Банка под залог того же дома. Часть средств планировалось собрать за счёт сбора денег в виде платы за места, добровольных пожертвований и подношений на покупку указанного дома. 58 членов-прихожан: раввины, купцы, промышленники, врачи, учителя, печатники и т. д. подписали доверенность, которая наделила правление Молитвенного дома широчайшими полномочиями, и лично поручились за средства, необходимые для строительства синагоги.

Дом и пустой участок на улице Завальная, 35 (сегодня ул. Пилимо, 39)

у В. Эльяшберга были куплены в 1899 году, чтобы построить там постоянную синагогу; тем временем туда переехала временная синагога. В 1901 году архитектор Алексей Полозов спроектировал роскошную хоральную синагогу.

В конечном итоге, однако, синагога была построена по гораздо более простому проекту еврейским техником-строителем Даниэлем Розенхаусом; А. В. Полозов только руководил строительством. Краеугольный камень был заложен 23 апреля 1902 года. В новом здании было 350 мест для мужчин и 200 мест для женщин, центральное отопление и электрическое освещение. Стоимость строительства составила 45 000 рублей, а ковчег Торы был подарен Ильей Липским, собственником пивзавода «Шопен». Первая молитва в синагоге была проведена на Рош ха-Шана в сентябре 1903 года, а официальная церемония инаугурации состоялась во время праздника Ханука три месяца спустя, в декабре 1903 года. Однако северо-восточный фасад синагоги был завершён гораздо позже, в 1914 году – как видно по фотографии, сделанной до 1914 года, на которой отсутствуют украшенные капители колонн с обеих сторон от входа, а также еврейская надпись на фризе:

Более богатая и роскошная старшая сестра Вильнюсской Хоральной синагоги – Краковская синагога Темпель (реконструкция проводилась в 1894 г.)

Мгновения концерта, посвящённого юбилею Вильнюсской Хоральной синагоги

Шмария Левин

Мордехай Гершман

Ноах Залудковский

Авраам Моше Бернштейн

Элияху Залудковский

Иосиф Малован

Шмуэль Ятом

: סימעה לכל ארקי הלפת תיב יתיב יכ («дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56: 6–7). В синагоге молились многие представители торговой и культурной элиты города. В 1933 году у синагоги были постоянные прихожане.

Синагога построена в неомавританском стиле с элементами романтизма. В Европе неомавританский стиль долгое время воспринимался как «стиль синагог». Неомавританский стиль – ретроспективный стиль направления историзма второй половины XIX – первой половины XX века, заключающийся в переосмыслении и имитации архитектурных приёмов испанского, португальского, мавританского и исламского средневекового зодчества.

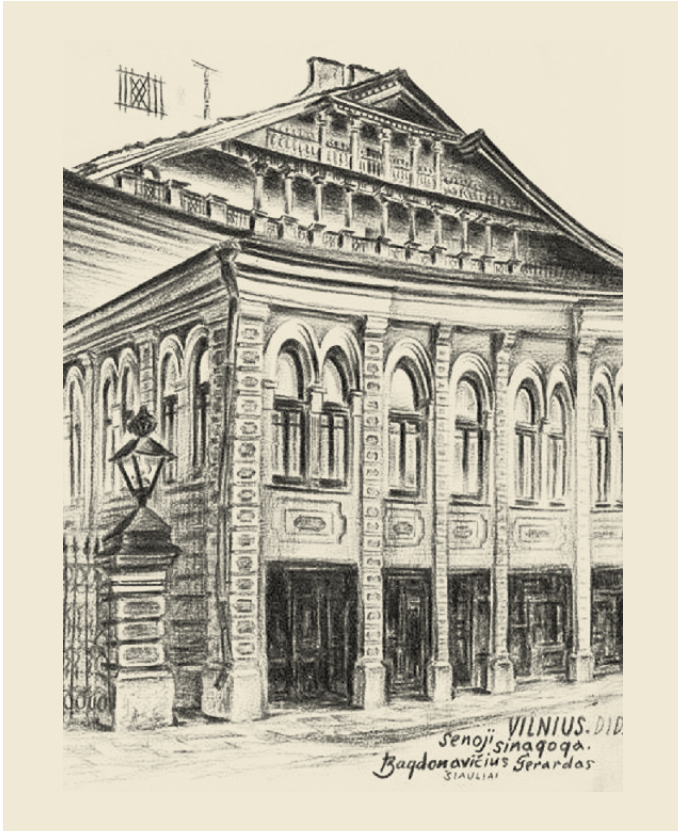
Считалось, что мавританский стиль, адаптированный ашкеназами, ассоциировался с Золотым веком испанского еврейства, однако это не было основным намерением евреев и архитекторов, которые решили построить здание в мавританском стиле. Скорее, выбор мавританского стиля отражал гордость за их семитское или восточное наследие. Иудейская культура, религия евреев, как и их история, – одна из древнейших в мире и восходит к праотцам Израиля Аврааму, Исааку и Иакову. Мавританский стиль оставался популярным при строительстве синагог во второй половине 19-го и начале 20-го века. Более богатая и роскошная, старшая сестра Вильнюсской Хоральной синагоги, Краковская синагога Темпель была построена в 1862 г., реконструкция проводилась в 1894 г.

Раввин-проповедник, депутат Государственной думы Российской империи I созыва от г. Вильна Виленской губернии, деятель сионистского движения в Вильне, публицист Шмария Хаимович Левин (1867–1935) в 1904–1906 г. работал в Хоральной синагоге проповедником. С 1905 г. до 1920 г. с перерывами в Вильнюсе хаззаном работал Мордехай Гершман (1888–1940), который участвовал в обрядах лишь два шаббата в месяц, а в остальное время ездил с концертами по Европе. В Хоральной синагоге пели всемирно известные хаззаны: в 1882–1884 гг. – Ноах Залудковский (Noach Zaludkowski) (1859–1931), в 1893–1923 гг. – Авраам Моше Бернштейн (1866–1932), в 1923–1925 гг. – Элияху Залудковский (Elias Zaludkowski) (1886–1943). В 2002 году Иосиф Малован (р. в 1941 г.) был назначен почётным главным кантором Вильнюса.

В настоящее время с 2008 г. в Хоральной синагоге работает хаззан Шмуэль Ятом (р. в 1965 г.). Ятом (Юсим) в переводе с иврита – сирота. Прадеды Шмуэля Ятома – канторы из Украины, как и всемирно известного кантора и певца Гершона Сироты (еврейского Карузо), который пел в Большой синагоге в Вильно с 1896 г. до 1905 г. Дед Ш. Ятома, Шмуэль-Абраам Ятом пел несколько раз до 1939 г. в Вильнюсских синагогах на Рош ха-Шана и другие праздники. Есть ещё одна всемирно известная династия канторов с фамилией Сирота в Великобритании, родом из местечка Бутримонис в Литве.

Подготовил Гершонас Тайцас

Эксперты в области еврейского культурного наследия: Большая Вильнюсская синагога восстановлению не подлежит, но её наследие должно стать достопримечательностью Старого города

Рекомендации по увековечению Большой Вильнюсской синагоги

- Ущерб, нанесённый Большой Вильнюсской синагоге и еврейской общине в годы Второй мировой войны и после неё, непоправим. Поэтому восстановление здания Большой синагоги или любой другой значительной части комплекса зданий, находящегося на территории синагоги, будет неверным сигналом.
- Рекомендуется подчеркнуть уникальность этого пространства, его историю и современность.
- Проект по увековечению (далее – проект) должен уделить основное внимание сохранению и экспонированию оставшихся фрагментов. Следует воздержаться от восстановления каких-либо значительных строений или постройки новых зданий. Существующее здание детского сада несовместимо с этим местом и должно быть снесено.
- Проект должен быть направлен на восстановление и выражение центральной и уникальной значимости объекта в истории и памяти литовских евреев.
- Значение пространства Большой синагоги должно быть в первую очередь и в основном раскрыто через осязаемый опыт того, что найдено и сохранено.
- Пространство при помощи текста и мультимедийных средств должно предоставлять посетителям захватывающий опыт, связанный с историей и нематериальными ценностями этого места.
- Территория Большой синагоги должна стать главной достопримечательностью еврейского Вильнюса, связанной с другими памятными местами еврейского наследия в городе. Используя многоязычные указатели, печатные и цифровые карты, программы для умных гаджетов и последовательный визуальный язык, еврейские пространства по всему городу должны быть соединены, чтобы сформировать последовательный маршрут по местам еврейского наследия.
- Пространство должно быть спроектировано и предназначено как для местного населения, так и для туристов.
- Место должно быть доступно круглосуточно.
- Использование территории Большой синагоги должно быть некоммерческим, подчёркивающим её правовой статус как национального мемориального парка.
- Еврейская община Литвы является историческим наследником и правопреемником этой территории. Соответственно, создание концепции, принятие решений, будущий процесс дизайна и реконструкции должны быть согласованы с Еврейской общиной Литвы, ЕОЛ должна одобрить будущие решения.

В 2017 г. по инициативе Еврейской общины (литваков) Литвы (ЕОЛ) была создана консультативная рабочая группа по вопросам наследия, в состав которой вошли признанные в мире эксперты в области еврейского наследия:

Барбара Киришенблатт-Гимблетт – советник директора Музея истории евреев Польши POLIN и старший куратор основных экспозиций; Ассумпцио Оста – генеральный секретарь Европейской Ассоциации по сохранению и поддержке еврейской культуры и наследия (АЕРП); Сергей Канович – учредитель неправительственной организации «Мацева» и руководитель проектов Мемориального еврейского фонда Шедувы; Людмила Шолохова – доктор наук, директор архива и библиотеки YIVO; Сергей Кравцов – старший научный сотрудник Еврейского центра искусств Иерусалимского университета иврита; Еврейскую общину Литвы представляли Мартинас Ужнялкус – специалист по охране культурного наследия ЕОЛ и Виктория Сидерайте-Алон – архитектор-дизайнер.

Рабочая группа экспертов сформулировала рекомендации по увековечению Большой Вильнюсской синагоги, которые ЕОЛ должна была подготовить в рамках протокольного распоряжения Правительства Литовской Республики.

Штетл Швекшны

Волонтер «Лавки бейгелей», музейвед экспозиции Швекшны из Шилутского музея им. Хуго Шоя Моника Жаситене сделала приятный сюрприз – подготовила книгу «Еврейская община Швекшны в XVII–XX вв.». Женщина, в 2015 году получившая награду в области развития толерантности «Бейгель» за сохранение исторической памяти и наследия национальных меньшинств, считает, что в Швекшну её привела сама судьба. Музееведение и общественная деятельность, связанная с жителями местечка, вскоре стали неотъемлемой частью жизни Моника. Одной из самых важных тем является история еврейской общины Швекшны и сохранение её памяти. В 2015 г. Моника успешно осуществила проект «Сохраним синагогу Швекшны». А осенью прошлого года в Швекшне начались работы по спасению синагоги: специалисты компании «Памарё рестаураторюс» восстанавливают перекрытия и крышу здания, реставрируют стены. Будут восстановлены аутентичные фасады, окна, двери, внешний и внутренний декор.

Моника Ожялите-Жаситене и директор компании «Памарё рестаураторюс» Алдас Клюкас на крыше ремонтируемой синагоги Швекшны

В книге «Еврейская община Швекшны в XVII–XX вв.» автор в хронологической последовательности представляет этапы жизни общины до Второй мировой войны. Одна из целей книги – упомянуть как можно больше евреев, которые когда-то жили в Швекшне. Материал, использованный в тексте, был найден в архивах: Литовском центральном государственном архиве (LCVA), Архиве Центра культурного наследия (KPCA), Каунасском региональном государственном архиве (KRA), архиве гимназии «Саулес» в Швекшне. Материал подготовлен на основании ранее написанных и опубликованных изданий, письменных работ, периодических изданий. Знакомство с выжившим жителем Швекшны Нафталем Зивом и его женой Ханной для Моника стало одним из главных стимулов для выпуска книги.

Предлагаем Вашему вниманию небольшой отрывок из книги. Давайте вспомним штетл Швекшны.

<...> В 1695 г., когда хозяином поместья Швекшны стал В. Гротус, вновь была проведена перепись инвентаря в имении. По этим данным всего в местечке проживало 89 семей, из которых 15 семей было еврейскими. Из их числа 7 евреев были торговцами, так как платили за «будки», один назвался врачом, ещё один – таможенником. Упоминаются фамилии: Хаумович, Фавиш, Гришко, Иоахим, Юзефович, Лазарович, Майер, Плуселевич, Вульфович. <...> В 1766 г. кагал Швекшны насчитывал 420 членов. Иосиф Розин отмечает, что в тот год подушный налог платили 423 члена кагала Швекшны (211 мужчин и 212 женщин). <...> В 1826 г. из переписанных 766 жителей Швекшны 350 были евреями. Упоминаются и 3 еврейских общественных здания.

<...> В 1890 г. трое евреев из местечка – Бер Шмуэль Ошеревич, Минель Шейнкер (был зарегистрирован в еврейской общине Вейвирженной, однако жил в Швекшне) и Янкель Шейнкер – состояли во второй купеческой гильдии. По данным о налогоплательщиках из архива Каунасского региона за 1890 г. Гирш Гиршович в своём доме содержал пивоварню и пивной магазин, а в городке, кроме множества торговых точек, действовали 11 трактиров, принадлежавших евреям (Шмуэлю Гершеновичу, Аврааму Йоселю, Маркусу Ициковичу, Фруме Маушович, Лее Присман, Захарию Рому, Носелю Сегалу, Фрейде Штуцин, Моше Захаровичу, Ите Закс, Слове Зелманович). Хая Блох в своём доме у рыночной площади, на участке номер 136, содержала магазин и сдавала в аренду винный погребок. Лейба Глух, Добра Гольда Штуцин и Шмера Штуцин содержали магазины в доме Заксов (у рыночной площади), Пеше Крускал содержала магазин в доме Юделя Шайовича, Эта Маркус – Давида Маркуса, Хая Сролович – Ицика Сроловича, Шмуэль Урдан содержал магазин в доме Менашевича, Гольда Юделевич – в доме Гирша Присмана, Нафталъ Зив магазин содержал в своём доме. В списке налогоплательщиков также упоминается шохет Янкель Вульф Гайлес, аптекарь Илья Рабинович, а также жена купца второй гильдии Янкеля Шейнкера Ципа Шейнкер, у которой также был магазин. У графа Швекшны помещения арендовали Йоха Коцен, Минуха Леск, Бер Ошеревич, Хая Сегал, Эйда Сегал, Фейга Шапиро, Малка Шапиро, Ривка Янkelович, офицер запаса Янкель Янkelович, Борух Бер Яфет, Хая Лея Юделович, Блюма Зузманович, Мина Зузманович.

<...> В 1897 г. из 1819 жителей Швекшны 974 были евреями (53,5 проц.). <...> Позже этот показатель только снижался и во многом зависел от эмиграции жителей. <...> Евреи – жи-

тели Швекшны выступили за сионистский конгресс в 1933 г., в 1935 г. и в 1939 г. Молодёжь готовили к возвращению в Израиль; под влиянием этого движения Литву покидали целые семьи.

У еврейской общины Швекшны были хорошие отношения с управляющими городским поместьем, с которыми они также были связаны экономическими связями: они арендовали у графа землю или строения в городе, покупали лес, древесины. Евреи с литовцами были связаны торговыми связями: литовцы были покупателями у евреев, а те покупали продукты у местных фермеров. <...> Особенно популярными в Швекшне были профессии портного и сапожника. Портными были как мужчины, так и женщины. Были также часовщики, шляпники, жестянщики, кровельщики, торговцы кожаными изделиями и кожевники, пекари, мясники... Хороший доход приносила торговля лесом. <...> Известным субподрядчиком в Швекшне был Сролович. Своими богатствами в Швекшне выделялся торговец лесом Левитан. Йонас Рауктис рассказывал, что работал у Левитана сплавщиком леса. Торговец скупал лес у владельцев, занимался организацией вырубki деревьев, их транспортировкой, сплавом по рекам Ашва и Миния в Клайпеду и Гаргждай для переработки. По словам Й. Рауктиса, Левитан был честным человеком и у его работников не было проблем с жалованием. <...> Торговцем лесом был и брат учителя религии Янкеля Клипа, а также Борух Гершеневич.

В 1910 г. был составлен план реального состояния местечка Швекшна и его проект (топограф Й. Раупис), который включал в себя планировку улиц, записанные имена владельцев частных домов, выделенные общественные учреждения. На плане обозначены 353 участка, 159 владельцев – евреи, 16 участков принадлежали графу Швекшны Плятеру или его подчинённым, остальные – литовцам и немецким семьям, проживавшим в Швекшне. На плане упоминаются два молитвенных дома: католический и лютеранский. Синагога отдельно не была выделена, здание называется «Еврейская школа». Также включены народная школа Швекшны, общественная баня (еврейская), общественная скотобойня (еврейская), управление Швекшненской волости, водяная мельница графа Плятера и еврей-

Президент Литовской Республики Антанас Смятона прибыл с визитом в молитвенный дом еврейской общины Швекшны, 1928 г. У синагоги президента встречают жители и члены почётного караула молодых еврейских всадников. Экспозиция Швекшны из Шилутского музея, Pg 12802

ское кладбище. <...> На основе вышеупомянутого плана можно назвать фамилии евреев, которым принадлежало больше всего недвижимости в Швекшне: Ладон, Гиршович, Глух, Шмуилович, Юделович, Маркус.

<...> В 1923 г., после присоединения Малой Литвы, границы не осталось, поэтому Швекшна перестала быть пограничным городом. В указанный год была проведена всеобщая перепись населения, согласно которой торговлей железом в Швекшне занимались Эте Маркус и Роза Ошерович; чesальни были у Оны Барткене и Антанаса Рачкаукаса; пекарни – у Авраама Боруховича, Мале Гите Иршович, Бенсцела Юделевич, Лите Ладон, Бера Стейковича; торговлей мануфактурой занимались Шмуэль Давид Эльяшевич, Лейзер Иоффе, Бейле Йоселевич, Тубий Каценеленбоген, Моше Зив, Добе Зунделович; кожевенные мастерские были у Сроэля Маркуса (улица Жиду), Абея Залмановича.

<...> Застройка центральной части города была плотной, что часто вызывало пожары: можно выделить пожары 1858 г., 1861 г., 1891 г., 1903 г., 1925 г. 15 мая 1925 г. всего сгорело 295 зданий, из них 139 жилых домов. 299 семей разных национальностей (808 человек): литовцы, евреи, немцы – остались без крова. Когда в 1925 г. сгорели обе деревянные

Деревянные синагоги Швекшны. Открытка, издатель М. Сифф, начало XX в. Экспозиция Швекшны из Шилутского музея, GEK 18035

Интерьер кооператива "Науда", 30-е годы XX в. 4 dešimtmetis. Экспозиция Швекшны из Шилутского музея, GEK 12993

синагоги, было решено построить на том же участке у рыночной площади одну каменную. Рядом стоял дом раввина, участок граничил с участками Й. Эпштейна (который в своём доме у площади содержал лавку), Бера Рыбкина, Хаи Геселене, участками наследников Рыбкина, а также улицей Сяуройи, участком Маркуса и рыночной площадью. Проект новой синагоги Швекшны в 1926 году был подготовлен инженером Любомиром Просинским из Таураге. Проект был одобрен Министерством внутренних дел. В 1928 г. синагога была построена по проекту Л. Просинского, за исключением небольшой башенки на крыше. В том же году президент Литовской Республики Антанас Сметона, приехавший в Швекшну на торжества в гимназию «Саулес», посетил и молитвенный дом еврейской общины Швекшны.

<...> Согласно данным информационного издания «Вся Литва» от 1931 года, в Швекшне официально действовало 37 различных учреждений и торговых точек. Занимались торговлей и содержали мастерские 12 евреев. Лейба Глух занимался торговлей кожами, Ханя Ицикович, Моше Йоселович, Гольда Юделовичене – торговлей мануфактурой. Сроль Левитан торговал лесоматериалами и занимался заготовкой дров, Ребекка Ошеровичене – торговала железом и изделиями из него, Мейер Пресс и Абель Залманович содержали кожевенные мастерские. Авраам Шмуйлович и Лейба Шмуйлович занимались торговлей мясом, а Хилелю Явнеру принадлежала водяная мельница в деревне Паграумяне. Одна из 4 действовавших чайных принадлежала еврейке Г. Струкайте. Также в Швекшне действовал графский кирпичный завод, предприятие по переработке молока, магазин швейных машин, велосипедов и музыкальных инструментов «Singer Sewing Machine Company», действовала скотобойня, пекарня, чесальни (3), аптека, лесопилки (3).

В межвоенный период в Швекшне действовала отдельная еврейская начальная школа (одно школьное здание находилось на ул. Жиду (ныне ул. Й. Мацеяуско, 8), другое – на тогдашней ул. Микужё, 8 (ныне ул. Дарюса и Гиренаса, 8), которая подчинялась Министерству образования. <...> Согласно программе Министерства образования, преподавание велось на литовском языке, но дети изучали и иврит. <...> Религию преподавал учитель религии Янкель Фридель Хаим Клип, в 1929–1933 гг. учительницей была Ципе Фришманайте, в 1933–1937 гг. – Сейферите, в 1937–1940 гг. – Боруховичене.

<...> Данные о еврейских организациях, которые существовали до Первой мировой войны, весьма скудны, но известно, что еврейские эмигранты из Швекшны основали как минимум 3 общества в Нью-Йорке. По данным Американского еврейского исторического общества (American Jewish Historical Society), в 1899 г. в Нью-Йорке действовало «Общество поддержки молодых братьев Швекшны» (Schwexner Young Brothers Unterstutzung Verein), а в 1904 г. было основано «Благотворительное общество молодых братьев Швекшны» (Schwexner Young Brothers Benevolent Society). В 1904 г. также действовало и «Благотворительное общество Швекшны» (Sveksner Benevolent Society).

<...> «Список убитых граждан Таурагского уезда ЛитССР» включает в себя 28 убитых жителей Швекшненской волости, среди которых 7 евреев: Моше Шапиро, Сира Боруховичюте, Леха Боруховичюте, Аида Ладонайте, Блюма Ициковичюте, Зельда Люрияйте и Люрияйте (имя неизвестно).

Убийства евреев в городке Швекшна выделяются из общего контекста Литвы. Швекшна оказалась на участке шириной в 25 километров на бывшей границе между Германией и СССР, предусмотренном структурами военного командования и безопасности Третьего рейха, который должен был быть «очищен от коммунистов, партийных активистов, евреев и других радикальных элементов». Уже в конце июня 1941 г., после убийства евреев-мужчин в Гаргждай, Кретинге и Паланге, началась «чистка» приграничных городов. С. Ошерович, переживший Холокост, свидетельствовал: «Наши свитки Торы, книги, молитвенники, талисы были свалены на землю, нам велели ходить по ним, топтать в течение нескольких часов, выполнять различные гимнастические упражнения руками, ползать по земле, прыгать, а каждый раз, когда мы отказывались, нас избивали.»

Еврейские женщины с детьми и мужчины, которых не вывезли в трудовые лагеря, были размещены на небольшой территории у синагоги, огороженной забором из колючей проволоки (в одном доме селили до шести семей), между улицами Сяуройи и Жиду – это и было «гетто» Швекшны. <...> 20 сентября 1941 г. в лесу Парубяжэ у деревни Инкакляй было расстреляно около 330 евреев из Швекшны. <...> Документы, сохранившиеся в LCVA, подтверждают, что 16–25 августа начальник полицейского участка составлял «Списки подлежащих возврату вещей евреев», в которых указывалось, каким образом эти вещи попали к местному населению: в основном были взяты «под присмотр», «за долги», «за работу», «отдали» и т. п.

В Швекшне в разное время действовали две комиссии для учёта, оценки и продажи имущества евреев. <...> Первая комиссия, действовавшая в октябре – ноябре 1941 г., продала жителям волости имущества почти на 8 тысяч рейхсмарок. Вторая комиссия завершила свою работу 14 января 1942 г. За проданные вещи было собрано 3292 рейхсмарки. Еврейскую собственность приобрели около 400 человек из Швекшненской и Вейвирженской волости, в основном покупатели были из деревень в сянюниях Швекшны и Инкакляй. <...> Когда в Швекшне не осталось евреев, их дома заняли жители Швекшны, а также жители окрестных деревень. В конце 1941 г. или в начале 1942 г. была проведена перепись населения Швекшны (в список не вошли ученики из соседних деревень, которые жили в то время в Швекшне), на основании которой можно сказать, что в городе в то время проживало 990 жителей, евреев среди них больше не было. В переписи бывшая ул. Жиду называется ул. Трумпойи.

Публикация книги частично финансирована Фондом доброй воли. Эту и другие книги, изданные при поддержке фонда, можно купить в интернет-магазине: <https://gvf.lt/eparduotuve/>

«Лавка бейгелей» отметила свой третий день рождения!

Открывшееся 3 года назад при Еврейской общине (литваков) Литвы кафе хранит кулинарное наследие и традиции евреев-литваков. В кафе, расположенном в помещениях общины по адресу: Вильнюс, ул. Пилимо, 4, бейгели выпекаются по семейному рецепту, каждую пятницу готовят халы, отмечаются еврейские праздники. Рива Портная, главный пекарь «Лавки бейгелей», помогает сохранять традиции, не жалея на это ни времени, ни сил. Идея кафе возникла как часть кампании толерантности против проявлений антисемитизма и ненависти в публичном пространстве «Лавка бейгелей» ещё в 2014 году. Сегодня коридоры ЕОЛ, пахнущие бейгелями, – обычное дело. Три

года спустя община представила Литвакский бейгель с лососиной, сыром и другими добавками. Хотя бейгели стали популярными в Нью-Йорке и Монреале, и миллионы их выпекаются в бейгельных в США, традиционная кошерная бейгельная ЕОЛ также вносит серьёзный вклад в распространение культуры употребления бейгелей. И у неё есть поклонники во всём мире!

Хотя кафе не смогло бы выжить без финансовой поддержки ЕОЛ, руководитель проектов Довиле Рукайте не сомневается, что кошерное кафе – это история успеха. Коллективу помогает и сама среда Вильнюса, вместе с едой продаётся и ностальгия. Клиенты покупают более 100 бейгелей в день, по воскресеньям – и все 200. Кафе также кормит членов религиозной общины Вильнюса – каждое утро они здесь съедают горячий завтрак. В семь часов утра вместе с пекарем в пекарню обязательно приходит и машинист, верующий еврей, который с первой до последней секунды находится на кухне: включает печку, отрывает халу, просеивает муку, осматривает свежую зелень для салата, проверяет, являются ли продукты кошерными, разбивает яйца. Пока что кошерные шакшуки, супы, салаты, бейгели, пироги и др. можно попробовать в скромном кафе, где работают пять человек. Поскольку интерес к кошерной еде растёт, ЕОЛ рассматривает возможность открытия ресторана. Ведутся серьёзные приготовления к этому, однако ещё нет определённой даты открытия.

Февраль – месяц своего рождения – «Лавка бейгелей» встретила презентацией израильской уличной еды и культуры: мы пекли питы и фалафели и говорили о еде. 17 февраля на образовательном фестивале каждый мог попробовать легендарные фалафели и сабиhi с израильскими специями. Об уличной еде в Израиле рассказал посол Израиля Амир Маймон, а секреты кошерной еды раскрыл раввин Шолом Бер Крински. Звучали еврейские мелодии, гимны хорошим хозяйкам пел кантор Шмуэль Ятом.

ЛАВКА БЕЙГЕЛЕЙ

א קלייט פון בייגל
beigelių krautuvėlė

ЧАСЫ РАБОТЫ

I-IV 11:00 - 20:00
V 11:00 - 17:00
VI ШАББАТ / ЗАКРЫТО
VII 12:00 - 17:00

Тел. 8 683 86 894. Эл. почта kavine@lzb.lt

Зимний поход еврейских скаутов

17 февраля еврейские скауты и их сторонники отправились в зимний поход. Путешествие началось на поезде – скаутов на железнодорожной станции Жасляй встретили учащиеся и староста городка, скауты подарили библиотеке местной общины «Дневник Вильнюсского гетто» Ицхака Рудашевского. Затем отряд направился к лесу, у деревни Гуронис скауты учились нетрадиционным способом сложить и зажечь костёр, перекусили. Строшюнский лес для похода был выбран не случайно – хотелось вместе с местной общиной ещё раз прикоснуться к истории уничтоженной местной еврейской общины. В Строшюном лесу находятся две братские могилы, оставшиеся после массовых убийств евреев в 1941 году. Одну из них, рядом с Трилишкес, участники похода посетили, почтив память 2200 невинно убиенных мужчин. В другой могиле – убитые женщины и дети. Тихие и задумчивые, участники похода пошли дальше к одному из бывших еврейских местечек – Жежмаряй. Там так же, как и в Жасляй, до войны кипела жизнь еврейской общины – существовала торговля, культура. Скауты посетили реставрируемую синагогу Жежмаряй, о ней и других символах еврейского прошлого городка рассказал историк Витаутас Будвитис из музея Кайшядориса. Поход завершился в Центре культуры Жежмаряй. Здесь руководитель похода Ренальдас Вайсбродас развернул одну очень важную реликвию – знамя скаутов Жежмаряй «Ха-шомер ха-цаир», который для этого похода был благосклонно одолжен Государственным еврейским музеем Виленского Гаона. Вместе с мэром Кайшядорского района Витянисом Томкусом участники похода угощались еврейскими блюдами, тёплым чаем.

Анатолий Шендеров

(1945-2019)

In memoriam

Как стать создателем музыки? – будет ли когда-нибудь найден правильный ответ на этот вопрос? Каждый учится у одних и тех же учителей, получает одни и те же знания, слышит вокруг себя одну и ту же музыку – так рождаются каноны, которые запоминают и усваивают все. Но судьба у всех разная: тот, кто привык, что его направляют наставники, уже не может освободиться от этих канонов, и лишь продолжает то, что он уже выучил, что он знает; другой, чтобы доказать свою храбрость, разрушает всё, что для поколения учителей было святым, чему его учили; и лишь немногие начинают говорить своим собственным голосом, не беспокоясь о том, соответствует ли

это моде и востребовано ли, не идёт ли вразрез с истинами и правилами, навязанными кем-то другим.

Анатолий Шендеров был одним из тех немногих, кто пошёл своим путём. Он был свободен делать то, что сам решил, не пытался никому ничего доказать, создавал то, что, по его мнению, он должен был создать. В своём творчестве он воплотил то, что пережил, что для него было важно. Может быть, именно поэтому его музыка настолько узнаваема, её ни с чем не перепутаешь.

В творчестве Шендерова весьма очевидны еврейские культурные повествования – неразрывная связь между прошлым и настоящим, трагическая история, вера в судьбу. Это было ему близко, вдохновляло его. Однако, придавая своей музыке чёткий национальный подтекст, он не пошёл самым лёгким путём, просто цитируя или подражая чему-то. Он создал своё собственное видение литовского музыкального стиля, которого прежде никогда не было, но которое он открыл для себя и других. Как Григорий Канович, поместив своих выдуманных персонажей в среду давно уже не существующих штетлов, создал типажи литваков, которые стали для нас совершенно реальными, неотделимыми от жизни предков в нашем представлении, так и музыка Шендерова звучит для нас национальными цветами, которые теперь

обозначают концепцию еврейского музыкального выражения. Это и есть чудо искусства, когда фантазия создателя превращается в реальность.

Шендеров заслужил уважение своих коллег, любовь слушателей, широкое признание. Виолончель была музой в его творчестве не только потому, что его отец был прекрасным виолончелистом, но и благодаря его дружбе с Давидом Герингом, его единомышленником и распространителем его творчества. На премьерах его работ дирижировали Саулюс Сондецкис и Юозас Домаркас – и с ними его связывало понимание, искренние отношения, творческое партнёрство, которое длилось чуть ли не всю его жизнь. Он был таким же открытым и дружелюбным и со многими другими своими исполнителями, круг которых постоянно пополнялся новыми именами, представителями идущих одно за другим поколений. И с ними он находил общий язык, общие ценности.

У музыки есть замечательная особенность – способность каждый раз возрождаться снова. Музыка Шендерова звучала и звучит, и не перестанет звучать в будущем. Это значит, что и сам композитор останется в нашей жизни, будет общаться с нами через свою музыку. Мы бесконечно благодарны ему за этот подарок.

Леонидас Мельникас

Ури Левитан «Из рук в руки»

Книга профессора Хайфского университета Ури Левитана – это шокирующий автобиографический рассказ о раннем детстве на фоне Холокоста, основанный на сохранившихся исторических документах и свидетельствах людей. Внук Исаака Левитана, известного в довоенной Литве гинеколога и активного общественного деятеля, Ури с родителями в конце 1941

Слева – жена У. Левитана Рахель, редактор Далия Эпштейн-найте, переводчик Виктория Сидерайте Алон, автор книги У. Левитан, журналист Бируте Вишняускайте

года оказался в Каунасском гетто.

Ури, спасённый из гетто, по крайней мере семь раз передавался от одного опекуна к другому, и у него не осталось отчётливых воспоминаний о своём искалеченном детстве. Стремление установить свою личность стало настоящей одиссеей. Еврейский сирота в Литве, а затем в детском доме Синедриона в Израиле был записан под другим именем – он сам считает этот факт «почти похищением». Книга также рассказывает историю его бабушки и дедушки: советские репрессии коснулись выдающегося врача дважды: в 1941 г. и в 1952 г. И. Левитан в Сибири и умер.

Две выдающиеся жизненные истории в одной книге, открывающей серию уникальных биографий литваков «АРКА», которая представит широкому кругу читателей неизвестные документальные материалы о литваках.

КОНТАКТЫ АДМИНИСТРАЦИИ ЕОЛ

Имя, фамилия	Должность	Телефон, эл. почта
Ренальдас Вайсбродас	Исполнительный директор	8 672 16 114 renaldas@lzb.lt
Жанна Скудовичене	Директор программ	8 678 81 514 zanas@sc.lzb.lt
Моника Антанайтите	Руководитель секретариата и отдела протокола ЕОЛ	8 672 40 942; info@lzb.lt
Люба Шерене	Секретарь ЕОЛ	(8-5) 261 3003
Аста Райните	Главный бухгалтер	(8-5) 212 16 76; asta@lzb.lt
Михаил Лапида	Координатор охраны здания ЕОЛ	8 609 97 334
Рокас Добровольскис	Администратор ЕОЛ по хозяйственной работе	8 652 09 915; rokas@lzb.lt
София Сирутене	Координатор программ для детей и молодёжи	8 672 57 540; sofja@lzb.lt

КОНТАКТЫ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО ДЕПАРТАМЕНТА (СД) ЕОЛ

Имя, фамилия	Должность	Телефон
Михаил Сегаль	Директор Социального департамента ЕОЛ	8 650 75 939
Нинель Скудовичюте	Координатор информации СД	(8 5) 261 2114
Рашель Шерайте	Социальная помощь детям	8 652 13 146
Эмма Якобене	Старший координатор программ СД (питание, лекарства, помощь зимой, SOS)	(8 5) 261 1251
Жанна Скудовичене	Клуб сеньоров «Аби мен зет зих»	8 678 81 514 zanas@sc.lzb.lt
Служба ухода на дому		(8 5) 261 7244
Врачи-волонтеры	Медицинские консультации с 12 до 15 час.	(8 5) 261 1736

ДРУГИЕ КОНТАКТЫ ЕОЛ

Название клуба	Координатор	Телефон	Эл. почта
Союз бывших узников гетто и концлагерей	Фаня Бранцовская	(8 5) 212 7074	
Ансамбль еврейской песни и танца «Файерлех»	Лариса Вишняускаене	8 687 79 309	larisa.vysniauskiene@gmail.com

ПОДДЕРЖИ

ЕВРЕЙСКУЮ ОБЩИНУ (ЛИТВАКОВ) ЛИТВЫ

AB SEB BANKAS LT097044060000907953

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ!

Редактор Радвиле Римгайле-Войчик • radvile@lzb.lt

Еврейская община (литваков) Литвы

Ул. Пилимо 4, 01117 Вильнюс, Литва

Тел. (8 5) 261 3003 • info@lzb.lt • www.lzb.lt

ПОЛЕЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Председатель Вильнюсской еврейской религиозной общины
Симас Левинас, эл. почта sinagoga1903@gmail.com

Время службы в Вильнюсской хоральной синагоге (ул. Пилимо, 39):

- ▶ в рабочие дни с 8.30 до 9.30 час.
- ▶ в субботу с 10.00 до 12.30 час.
- ▶ в воскресенье с 9.00 до 11.30 час

Тел. синагоги (8 5) 261 2523

Время работы Вильнюсского еврейского кладбища (Судервескяяс, 28): в рабочие дни и воскресенье с 9.00 до 19.00 час.; суббота – выходной. Тел. (8 5) 250 54 68

На обложке – мгновения визита Президента Литовской Республики Дали Грибаускайте в находящемся в Нью-Йорке Исследовательском институте иудаики YIVO, в котором хранятся важные документы истории евреев Литвы.

Тираж 300 экз.